

ОТЗЫВ

члена диссертационного совета на диссертацию Го Вэй на тему: «Классическая китайская литература и философия в творчестве В. О. Пелевина», представленную на соискание ученой степени кандидата филологических наук по специальности 10.01.01. – Русская литература

Тема диссертации Го Вэй – «Классическая китайская литература и философия в творчестве В. О. Пелевина» – чрезвычайно интересна. Использование восточной мудрости в произведениях Пелевина нередко кажется элементом постмодернистской игры, не более того. Нередко можно услышать о том, что Пелевин весьма поверхностно знает Восток и использует в своих произведениях не столько элементы восточной культуры, сколько собственное неверно сконструированное представление о нем. Обсуждаемая диссертация убедительно показывает, что восточная культура (точнее, классическая китайская литература и китайская философия) хорошо знакомы Пелевину и чрезвычайно важны для его художественного мира. Его постмодернистская игра построена на трансформации классических китайских сюжетов, обращении их на постсоветскую современность. Такой подход определяет безусловную актуальность диссертации.

Для анализа диссертантка выбрала два ранних рассказа Пелевина («СССР Тайшоу Чжуань» и «Нижняя Тундра»), рассказ «Запись о поиске ветра» и роман «Священная книга оборотня». К сожалению, роман «Чапаев и пустота» – центральное произведение восточной тематики в творчестве Пелевина, лишь упоминается в диссертации, но подробно не рассматривается. Впрочем, следует отметить, что сам жанр кандидатской диссертации не предполагают анализ всего творческого пути автора – и диссертант вправе выбирать тексты, кажущиеся ему наиболее подходящими для решения поставленных задач. Хронологически диссертация охватывает самые ранние тексты Пелевина начала 1990-х годов и два текста Пелевина зрелого, получившего всеобщее признание, первой половины 2000-х годов. Дальнейшее творчество писателя в диссертации не рассматривается, что создает некоторый перекося в сторону «классического», не современного Пелевина. Этот временной перекося, разумеется, может быть оправдан как самим жанром диссертации (изучаемые тексты уже не относятся к текущему литературному процессу, они надежно укоренились в сфере истории литературы), так и тематическим фокусом (вероятно, в понимании автора работы именно выбранные тексты наиболее тесно связаны с китайской культурой). Но, тем не менее, поскольку принцип отбора текстов и смысл временного сдвига к первым пятнадцати годам творчества Пелевина не до конца разъяснен в тексте диссертации, хотелось бы спросить автора: можно ли говорить о том, что Пелевин меньше обращается (или совсем не обращается) к китайской литературе и философии в последние 15 лет? Интерес к китайской культуре характеризует только первый этап его творчества?

Го Вэй большей частью указывает на реминисценции и аллюзии, создающие мощный культурно-исторический фон текстов Пелевина. Местами метод диссертантки напоминает развернутый комментарий (что, безусловно, важно, так как широкий русский читатель мало знаком с китайской литературой и культурой Китая), местами – экскурс в китайскую культуру, необходимый для понимания скрытых смыслов пелевинских

произведений – своего рода культурологического интертекста. При этом общие выводы, характеризующие поэтику Пелевина, как бы накладываются на комментарий в конце глав. Можно пожелать Го Вэй в дальнейшей работе над темой теснее соединить анализ китайских культурных реминисценций с поэтикой изучаемых текстов.

Первая глава диссертации имеет, в основном, традиционно-компаративистский оттенок: диссертантка приводит китайские литературные параллели к сюжетам и отдельным мотивам двух рассказов Пелевина. Интересен полемический посыл второй главы: диссертантка спорит с мнением исследователей, видевших в стилизованных под китайскую культуру текстах Пелевина влияние конфуцианства. Го Вэй полагает, что на произведения Пелевина больше повлиял даосизм. Традиции даосизма посвящен и последний параграф первой главы, во второй главе эта традиция раскрывается через найденные у Пелевина цитаты из китайских философских трудов. В третьей главе анализируется роман Пелевина «Священная книга оборотня» – в связи с этим актуализованы классические сюжеты китайской мифологии о лисах-оборотнях, традиции дзен-буддизма, а также иные «китайские культурные элементы».

Некоторое удивление в логично выстроенной структуре работы вызывает название части 2.1 «Имена собственные», в котором (помимо имен и географических названий) разбираются «порошок пяти камней» и культ цикад – не имеющие отношения к именам собственным.

Безусловным достоинством диссертации Го Вэй следует считать убедительное определение круга чтения Пелевина из древней китайской литературы и философии: это небольшой список важных для всей китайской культуры текстов, которые писатель использует в своих произведениях. Вторым важным плюсом работы является подробность и обстоятельность комментирования тех реалий, имен и сюжетов из произведений Пелевина, которые вступают в параллельные отношения с китайскими классическими текстами. Именно такая обстоятельность необходима для практически не знающего эти тексты русского читателя.

Неудачной стороной работы кажется нам некоторая школьность изложения, местами переходящая в наивность – например, в следующей фразе: «Одно из ключевых различий между реализмом и постмодернизмом заключается в том, что реализм ставит в центр внимания саму жизнь, а постмодернизм — язык» (С. 21).

Несмотря на отмеченные недостатки, диссертация Го Вэй представляет собой самостоятельную и обстоятельную работу, вводящую в научный оборот большой пласт принципиально нового материала. Практическое значение диссертации трудно переоценить: она выводит на новый уровень комментирование текстов В.О. Пелевина. Со следующим тезисом заключения нельзя не согласиться: «Главным итогом нашего исследования можно считать доказательство того, что без подробного научного комментария китайских реалий, понятий, идиом, мифологем, обычаев и обрядов, упоминаемых в произведениях Пелевина, понимание этих текстов оказывается невозможным» (С. 172). Теоретическое значение работы состоит в подчеркнутом в заключении диалоге русской и китайской культур.

Диссертация Го Вэй на тему «Классическая китайская литература и философия в творчестве В. О. Пелевина» соответствует основным требованиям, установленным Приказом от 01.09.2016 № 6821/1 «О порядке присуждения ученых степеней в Санкт-Петербургском государственном университете», соискатель Го Вэй заслуживает присуждения ученой степени кандидата филологических наук по специальности 10.01.01. – Русская литература. Пункты 9 и 11 указанного Порядка диссертантом не нарушен.

Член диссертационного совета

доктор филологических наук, доцент,

профессор кафедры медиалогии и литературы

Санкт-Петербургского государственного института культуры

18.08.2021



Пономарев Е.Р.



Подпись руки

Пономарев Е.Р. заверяю

Ведущий специалист по кадрам

М.А. Платонова